

СВЕТЛАНА ИЛЬИНА

РОЗА ВЕТРОВ

КНИГА 1

Светлана Ильина

Роза ветров. Книга 1

«Издательские решения»

Ильина С.

Роза ветров. Книга 1 / С. Ильина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966132-6

Новый роман о любви молодой женщины к мужчине. Любовь, которой предназначено горькое и жестокое испытание. Главная героиня — девушка необычайной красоты, которая стремится к счастью через множество препятствий, уготованных ей судьбой. Выйдя замуж, она познала жестокость и боль. Сумев преодолеть чёрную полосу своей жизни, она встретила настоящую любовь, однако и здесь судьба не дала ей счастья и покоя. Обо всём этом и не только в книге «Роза ветров. Книга 1».

ISBN 978-5-44-966132-6

© Ильина С.

© Издательские решения

Содержание

Ч.1	6
Ч.2	9
Ч.3	11
Ч.4	12
Ч.5	14
Ч.6	16
Ч.7	18
Ч.8	20
Ч.9	22
Ч.10	24
Ч.11	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Роза ветров Книга 1

Светлана Ильина

© Светлана Ильина, 2019

ISBN 978-5-4496-6132-6 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-6133-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ч.1

Самым интересным и в тоже время самым ужасным зрелищем был невольничий рынок, который открывал свою деятельность только в воскресный день. К этому дню спешили приехать в город хозяева фазенд, которые собирались продать или купить себе нужный товар.

Рынок располагался на специальной площади, народ дал ей наименование «Площадь печали». В выходной день на Площади собиралось множество народу. Среди продавцов и покупателей живым товаром, гуляли горожане, ищущие всевозможные впечатления.

Для рабов это был самый страшный день, так как они могли расстаться с кем –нибудь из членов своей семьи или же с другом. Ребёнка отбирали у матери, мужа у жены. Эти люди давно смирились с участью быть невольниками у белых людей. На горе людей, чьё отличие состояло лишь в цвете кожи, смотреть с равнодушием было невозможно. Оборванные, несчастные рабы являлись товаром для белых господ. Сквозь нарядные платья женщин, рассматривающих товар вместе со своими спутниками, виднелись полуголые, в обмотках несчастные чернокожие. Одни плакали, другие, высоко подняв голову, принимали судьбу ту, что была им предопределена.

– Нет, пожалуйста, купите эту девочку тоже, она умеет хорошо прислуживать, много не ест, а работает как взрослая женщина, – умоляла чернокожая женщина своего нового хозяина, который только что купил её.

Бедная женщина рухнула перед сеньором на колени, прося о своей дочери, но это не вызвало жалости у нового хозяина. Он ударил рабыню кнутом по лицу, искомандовал следовать за ним. Закрыв от удара лицо руками, рабыня, не проронив ни звука, последовала за своим господином.

Эта сцена произошла на глазах множества людей, но, ни один человек, из высшего общества, не проронил ни слова в защиту женщины. Для них это был, всего-навсего, лишь обычный спектакль, который разыгрывался не в театре, а в реальной жизни.

Девочка, с полными глазами слёз, молча плакала, прижавшись к высокому, сильному рабу, ее отцу. Она будь-то, хотела спрятаться за его огромной спиной.

К торговцу, который только что продал молодую женщину и обрёл на сиротство девочку, подошла довольно молодая и красивая сеньора. Она спросила у торговца живым товаром, который всячески рекламировал своих рабов.

– Что случилось?

– Я только что продал её мать, – ответил хозяин девочки, – леди, купите мужчину, смотрите какие у него мускулы, а зубы белее хлопка. Покупайте, не прогадаете.

Сильвия с печалью посмотрела на несчастное дитя, которое зарывшись в лохмотья отца, всхлипывала от плача.

– Он отец этой девочки?

Указывая на мужчину, спросила работоторговца женщина.

– Да. Сеньора, берите их вместе, я вижу, у вас очень доброе сердце. Я даже могу сбавить цену, если соберетесь покупать этих двух рабов.

– Я возьму их, заплачу вам больше, чем вы просите, но за это вы назовёте имя того господина, который купил её мать.

– Конечно сеньора, это не секрет. Имя этого господина – Эрнандо Хорес, он сын Альвареса Хореса, плантатора «Дальней долины». Это очень состоятельный и могущественный человек. Его отец, Альварес Хорес. Может, слышали о нём? Умер около 2-х лет назад, оставив своему единственному сыну огромное состояние. До этого, говорят, он учился и жил во Франции, а после смерти отца вернулся на родину и живёт здесь. Ну что, леди будете покупать товар? А то найдутся другие покупатели.

– Да, конечно. Джон, расплатись с торговцем, – сказала дама своему управляющему, который сопровождал её по рабовладельческому рынку.

– Сеньора Сильвия, сегодня ещё будем кого-нибудь покупать, а то и так сразу двоих приобрели? – расплатившись с работоторговцем, спросил Джон у сеньоры.

– Не знаю. Джон, взгляни вон туда, – указала Сильвия кивком головы своему управляющему.

На другой стороне площади невольничьего рынка собралась немногочисленная группа зевак и что-то бурно обсуждала. Центром заинтересованности толпы оказался один очень необычный раб. Это был довольно молодой и красивый мужчина, лет двадцати восьми, высокий, широкий в плечах, темноволосый. Его глаза, цвета небосвода, сияли ненавистью к рассматривающим его людям. Правильные черты лица выдавали в нём человека из благородного рода. Сквозь его лохмотья виднелась смуглая, отнюдь не чёрная, как у других рабов, кожа. Руки и ноги этого несчастного были закованы в кандалы. От железных оков по рукам и ногам струилась кровь. Люди, собравшиеся возле такого зрелища, бурно обсуждали странного раба. Молодой раб держался гордо, своим жгучим взглядом он обжигал всех зевак, которые толпились возле него.

– Покупайте господ. Это отличный работник, знает разные науки, несколько языков. С юношества жил и учился в Европе, – кричал торговец, расхваливая свой исключительный товар.

Хозяева плантаций, заинтересовавшись таким рабом, разглядывали мужчину.

– Что его продают, если он такой хороший работник?

Задал вопрос продавцу, немолодого вида, господин.

– Неужели это раб?

Удивленно произнесла, стоявшая рядом с Сильвией дама в голубом платье.

– Смотрите!

Показывая на полуобнажённую спину раба, крикнул один из покупателей.

– Он клеймён!

Вскрикнула дама, сопровождающая своего мужа, который и увидел отметину на лопатке у невольника.

Через рваную одежду раба проглядывал выжженный знак, которым награждают неукротимых беглецов.

– Посмотрите на его спину! Мне такой бунтарь не нужен, – подытожил плантатор, видно, вначале, желавший купить его.

Господа, обескураженные таким открытием, немного постояв и полюбовавшись загадочным рабом, начали потихоньку расходиться, переводя свои интересы на другой товар. Постепенно возле работоторговца не осталось ни одного потенциального покупателя. Раздосадованный торговец, ожидавший хорошо выручить на продаже раба, явно негодовал. Он ударил плетью по спине еле живого мужчины, и, выругавшись, отошёл от него. Не выдержав сильного удара, а может и всеобщего позора, раб закрыл свои голубые глаза.

Сеньора Сильвия, поражённая увиденным, не в силах была оторвать от молодого раба свой взгляд. Потрясённая этой сценой Сильвия подозвала к себе своего управляющего.

– Джон.

Сказала Сильвия, приблизившемуся к ней управляющему.

– Узнай, сколько он стоит, и купи его. Ему не место на невольничьем рынке.

Невольник поднял голову, и взглянул на того, кто отважился приобрести его. Этим покупателем оказалась прекрасная девушка, со светлым и изумительно красивым лицом. Взгляд сеньоры и загадочного раба неожиданно встретился. Сильвия увидела глаза полные печали и тоски, но не печаль поразила её. Непонятное чувство наполнило сердце молодой госпожи,

оно затрепетало в груди девушки. Смутившись пристального взгляда синих, как небо глаз, Сильвия отвернулась.

Девушка направилась к своей повозке, возле которой стоял чернокожий мужчина, держа за руку маленькую кудрявую девочку. Рабы поклонились своей новой госпоже.

– Вы можете располагаться, – указав на повозку, сказала Сильвия.

Через несколько минут из толпы выделились две мужских фигуры. Шагая огромными шагами, впереди шёл Джон, за ним, нисколько не уступая управляющему, вышагивал новый раб. Подойдя к повозке, Джон обратился к хозяйке:

– Сеньора, я всё сделал, как вы приказали, теперь он ваш.

Джон повернулся к невольнику и скомандовал.

– Поклонись, это твоя новая госпожа.

Молодой человек поклонился и украдкой заглянул в изумрудные глаза девушки. Никогда раньше он не видел таких обворожительных глаз.

Джон приказал рабам сесть в повозку, а сам занял место рядом со своей госпожой.

– Трогай, Себастьян, – велел кучеру управляющий.

Через несколько минут повозка тронулась в обратном направлении, откуда приехала. Впереди сидела Сильвия с Джоном, а позади, тряслась на повозке троица, купленных рабов.

Невольничий рынок остался позади.

– Поверни к Елене, я хочу повидать её, – велела Себастьяну Сильвия.

Кучер повернул упряжку влево, и повозка въехала на узкую дорогу, вдоль которой стояли двухэтажные дома.

Над черепичными крышами городка нежно голубело небо. Среди сеньоров и дам, роскошные туалеты которых вызывали восхищение, сновали торговцы. Жизнь в городе кипела.

Дома, стоявшие вдоль дороги, по которой двигалась повозка Сильвии, были похожи друг на друга, словно это были близнецы. Между собой их разделял лишь маленький заборчик. У каждого заборчика была своя калитка.

Возле такого домика с маленьким заборчиком и калиткой остановилась повозка.

Ч.2

Джон помог Сильвии спуститься и она, открыв калитку, вошла во двор двухэтажного дома. Дверь распахнулась и на пороге показалась прислуга. Девушка вошла в дом и дверь за ней затворилась.

Хозяйка дома, радушно встретив Сильвию, пригласила её в гостиную.

Комната была украшена по последней моде. Сразу было видно, что дом принадлежал молодой особе.

Пригласив свою подругу в гостиную, хозяйка дома велела подать лимонад.

– Елена, сегодня очень душно на улице. И, если тебя не затруднит, попроси прислугу вынести воды на улицу, там меня ждут несколько человек, один из которых ребёнок.

Елена распорядившись, качнула недовольной головой и сказала:

– О, Сильвия, неужели ты опять ездила туда?

– Ты же знаешь, я не могу смотреть на этих несчастных людей. Конечно, я многого не могу для них сделать, но хоть малейшую помощь возможно им окажу.

Елена ничего не ответила Сильвии.

В комнату вошла служанка и принесла бокалы с студеными напитками. Поставив их на маленький столик, и поклонившись, она удалилась.

Елена, взяв бокал, протянула Сильвии. Ничего больше не спрашивая о рабах, Елена повернула разговор в нужное ей русло.

– Сильвия, мой кузен Альберт очень часто спрашивает о тебе. Мне кажется, что ты ему нравишься.

Выпив холодного напитка, Сильвия ответила.

– Твой кузен очень хороший человек, но после смерти моего мужа я не готова к новым отношениям.

Однако Елена не унималась.

– Брось, дорогая, все знают, какой был у тебя Грегори, неужели ты сама не хочешь его забыть и предоставить возможность хорошему человеку занять его место?

Сильвия опустила свои чёрные бархатные ресницы, задумалась и с неуверенностью ответила своей подруге.

– Я подумаю.

Елена, воспользовавшись смягчением Сильвии, сразу перешла к решительным действиям.

– Дорогая, тогда разреши мне и моему кузену приехать к тебе на фазенду, ну, скажем через 2 дня.

– Вот за что я тебя люблю, Елена, так это за твой взбалмошный нрав. Всё у тебя так легко получается, а я так не могу.

Сделав не большую паузу, она добавила.

– Хорошо, я буду ждать вас.

В этой битве, хозяйка дома, своим упорством одержала вверх.

Елена была блондинкой, что очень контрастировало с Сильвией. Золотистые волосы, нежные и мягкие как шёлк, завитками спадавшие на плечи; огромные карие глаза, обжигающие своей красотой; рубиновые, точно спелая вишня губы, жаждущие поцелуя; лебединая шея и талия, – вот какова была сеньорита Елена.

Девушка обладала не много веселым нравом. Елена, в не полные 20 лет, была сиротой. Родители умерли, оставив ей огромное наследство. Самым ближайшим родственником и другом считался её кузен Альберт.

Уважаемый в городе человек, владелец крупного банка, Альберт, входил в десятку самых завидных женихов страны. Девушки мечтали о нём. Среднего роста, с белокурыми кудрями и тёмными глазами, он грезил лишь об одной женщине на свете, этой мечтой была Сильвия. Безумно влюблённый в подругу своей кузины, Альберт прилагал всевозможные усилия для расположения к себе девушки.

Сильвия, в отличие от своей подруги была полная ей противоположность. Её хрупкие беззащитные плечи обрамляли локоны чёрных волос, украшенные драгоценными камнями. Взгляд её был завораживающий, она смотрела своими зелёными, как изумруд глазами, сквозь ореол чёрных ресниц. Глаза этой женщины были способны как воспламенить, так и умиротворять. Не на много старше Елены, Сильвия была сдержана в своих чувствах. Их она спрятала где-то глубоко в душе, и ни кому не открывала, словно боясь чего-то. На её ангельском личике лежала печать горя и страдания, которые ей пришлось пережить в юношеском возрасте.

Простившись, Сильвия села в повозку и поехала домой. Елена, провожавшая её до повозки, стояла в некотором недоумении. Она смотрела вслед удаляющейся повозке, а в её маленькой головке крутились одни вопросы. Предметом её удивления оказался эскорт, который сопровождал её подругу.

– Надо сообщить кузену, что сегодня недотрожка вела себя куда более благосклонно, чем раньше. Может и в правду, Альберт сможет растопить её ледяное сердце?! О, как я была бы рада видеть их вместе. Но интересно, кто это мужчина, который сидел вместе с рабами в такой жуткой одежде? Ах, быстрее бы всё узнать!

Щебетала Елена, возвращаясь обратно в дом.

Вернувшись в гостиную, Елена сразу приказала прислуге идти к своему кузену и сообщить, что она ждёт его с приятными для него новостями.

– Сара, пошли кого-нибудь за моим кузенком, сообщи, что его ждут очень хорошие новости, пусть поспешит, я его жду.

Ч.3

Повозка, где сидели наши герои, уже успела проехать город и выехала на просёлочную дорогу. Это была обыкновенная узкая дорога, по которой можно проехать на колёсах. Чем дальше они отъезжали от города, тем всё реже и реже встречали людей. Вскоре всё опустело. Дорога тянулась вдоль тенистых рощ, которые, в свою очередь, сменялись полями. Солнце ещё стояло высоко в небе, но надвигалось то время, когда оно должно не минуемо опуститься и спрятаться за кроны зелёных деревьев.

Повозка ехала не спеша, плавно раскачивая наших путников. Они сидели, и каждый думал о своём. Девочка мирно спала на коленях у своего отца, иногда лишь вздрагивая во сне, будь-то видела что-то страшное. Лишь однажды она проснулась и тихо спросила.

– Папа, а мы больше никогда не увидим маму?

Отец её нежно поцеловал в лоб, и она снова погрузилась в сон. Глаза могучего чернокожего вдруг наполнились слезами, но, ни одна слезинка не капнула. Он смог побороть невыносимую боль, не показать никому, то, что было у него на душе. Он закрыл глаза и тихо стал напевать мелодию какой-то песни, нежно убаюкивая свою малышку.

Раб в лохмотьях тоже сидел тихо, но глаза его были полны решительных действий. Он готов был в любую минуту прыгнуть с повозки и броситься в чащу леса, стремясь всеми силами к свободе, но что-то сдерживало его сейчас, он спокойно сидел и его взгляд был направлен в бесконечную даль.

Чудесный пейзаж расстился перед взорами путников. Лучи солнца пробивались сквозь заросли деревьев. Когда повозка покидала приют рощ, она окуналась в просторные поля, обрамляющие дорогу. Здесь нет скалистых гор, редко попадаются озёра, но этот край был доволен насыщен романтическими долинами.

Джон, сидевший рядом со своей госпожой, спросил:

– Сеньора, вы не устали, может нам следует остановиться и сделать небольшой отдых?

– Нет, Джон, не стоит, со мной всё в порядке. Я думаю, что нам надо быстрее добраться до фазенды, там мы и отдохнём.

Так в безмолвии наши пассажиры доехали до фазенды «Роза ветров».

Господский дом был не очень огромен и сделан из прочного белого камня. Он был двухэтажный, с длинным балконом на втором этаже. Вокруг крыльца находилось много клумб с цветами. Иногда казалось, что это вовсе не клумбы, а ковры, сотканные из прекрасных цветов.

Повозка остановилась у крыльца особняка. К ней подбежали несколько рабов, один из которых подал госпоже руку и помог спуститься с повозки. Сильвия сразу отправилась в дом, на ходу бросив Джону приказание, чтобы он позаботился о вновь прибывших людях.

– Себастьян, – крикнул чернокожему кучеру, Джон, – отведи их к доктору Сэму, а потом накорми и устрой.

Кучер, отдал поводья лошади, которая была запряжена в повозку, другому подошедшему рабу.

Себастьян удивлённо посмотрел на нового, отличавшегося от всех остальных раба, и велел следовать за ним.

Ч.4

Такой фазенды наши гости ещё не видели. Чистота и уют, поразили прибывших новых жителей фазенды. Кругом ходили чернокожие, но они абсолютно не выглядели как рабы. Одеты они были в хорошие и чистые одежды. Да и они сами, казалось, были довольны своим положением. Дети бегали и играли в шумные игры, не боясь наказания. Под огромным навесом трудилось несколько рабынь. Это была кухня, аромат приготовленной еды заполнял всё вокруг.

Больница находилась в глубине фазенды, когда закончились небольшие домики, появилось одноэтажное здание- это и была больница. Она была покрашена в белый цвет, крышей служила солома. Внутри больница также выглядела белоснежно, как и снаружи, вдоль стен стояли кровати. В глубине дома, за ширмой стоял стол, за которым сидел немолодой чернокожий человек, разговаривавший с молоденькой девушкой, его помощницей.

– Мэри, посмотри, к нам пришли новые друзья, – сказал доктор, – добро пожаловать в наше уютное гнёздышко, созданное ангелом.

– Добрый день, – смущённо прошептала Мэри, увидев перед собой двух могучих мужчин.

Заметив некоторое смущение девушки, врач отправил её подыскать хижину новым жителям фазенды.

– Мэри, ступай с Себастьяном, и подготовьте им хижину, – велел доктор.

Мэри с Себастьяном покинув больницу, пошли по красиво уложенной булыжниками дороге. Доктор остался сидеть на своём месте и пристально смотрел на новичков.

– Здравствуйте, – робко ответил высокий чернокожий мужчина, державший за руку своё дитя.

– Здравствуйте, – шепотом повторил за отцом ребёнок.

Доктор, улыбнувшись девочке, поманил её пальцем к себе, но дитя съёжившись, и сжав сильнее руку отца, спряталась за его спину.

– Не бойся меня, я тебе не причиню вреда, – дружелюбно сказал доктор. – Меня зовут дядюшка Сэм, я врач, лечу людей, у которых что-нибудь болит. У тебя ничего не болит?

– Нет, – тихо ответила девочка.

– А как тебя зовут прекрасное дитя, – произнёс врач, протягивая ей свою руку.

– Анжела, – так же шепотом произнесла девочка.

– Какое красивое имя, а папу твоего как зовут?

– Том, – ответила девочка, подходя к доктору.

Сэм взял её крохотную ручку, посмотрел ей в глаза, и сердце старого много видевшего доктора сжалось от её грустных, полных слёз крохотных, но уже не по возрасту серьёзных глаз, полных горечи и мучения.

Через несколько минут вернулся Себастьян, но вернулся уже один. Мэри оставила кучера одного и побежала рассказывать о вновь прибывших рабах своим подругам. Войдя в больницу, Себастьян остался стоять у дверей. Он ждал распоряжений врача.

Сэм осмотрел Анжелу, потом её отца, и сказал, что всё в порядке. Себастьян махнул головой доктору и повёл отца и дочь в их новое жилище.

Анжела шла, держа за руку своего отца, и внимательно озиралась по сторонам. Себастьян подвёл их к хижине, о которой только могли мечтать Том и Анжела.

– Теперь это ваш дом, устраивайтесь здесь, а вон там видите, – указал рукой Себастьян в сторону, – наша кухня. Мы проходили мимо неё. Придете туда, вас там накормят.

– Том, тебе надо будет подойти к управляющему, – обратился Себастьян к Тому, – и он даст тебе работу. Я думаю, вам здесь понравится, такой фазенды как наша нигде больше нет. У нас такая хозяйка! Не человек, а самый, что ни есть ангел, спустившийся с небес. Когда она меня купила, я еле волочил ноги, но доктор меня спас, и теперь я бесконечно благодарен

за свою жизнь своей спасительнице и её другу доктору. Ладно, не буду вас утомлять своей историей, как –нибудь расскажу её вам. Надеюсь, станем с вами друзьями. Я живу неподалёку, через три хижины от вашей, если что понадобится подходи не стесняйся. Моя жена готовит еду нам всем, и всегда бывает здесь, она сможет присмотреть за твоей дочуркой, пока ты будешь работать.

Том поблагодарил Себастьяна. Себастьян махнул на прощание рукой и пошёл дорогой, ведущей к больнице.

После ухода Себастьяна, Том вошёл вместе с дочкой в свой новый дом.

Ничего особенного там не было. Дом состоял из одной комнатки. Не очень маленькой, но и не очень большой. Убранство комнаты составляли: две кровати, два стула, шкаф для белья и посуды, а так же не большой столик, на котором стояла ваза с цветами и кувшин с прохладной водой.

– Папа, здесь так чудесно, совсем не так как мы жили на старой фазенде, – потянув за руку, сказала своему отцу дочка.

– Надеюсь, что нам здесь понравится, – ответил удивлённый таким гостеприимством чернокожий мужчина.

– Как было бы хорошо, если мамочка была с нами, – не замолкала Анжела.

Том ничего не сказал и погладил свою маленькую дочурку по голове.

Вернувшись обратно в больницу, Себастьян подошёл к двум мужчинам, один из которых был доктор, а второй белый раб.

Сэм сидел в своём кресле и курил сигару, это была его слабость, которую он приобрел, учась на врача в Северной Америке. Молодой человек сидел на стуле, когда к ним подошёл Себастьян и о чём-то разговаривал с доктором. Увидев Себастьяна, они замолчали.

– Меня зовут Себастьян, а тебя как? – обратился он к загадочному человеку, нарушив тишину, которая воцарилась с его приходом.

– Андре, – ответил незнакомец.

– Себастьян, – обратился доктор.

– Андре поступает в твоё полное распоряжение, можешь отвести его к управляющему, я закончил осмотр, – сказал Сэм и затянул свою сигару.

Новый раб встал со стула и учтиво поклонился старому доктору. Потом повернулся и последовал за Себастьяном. Покинув больницу, Андре с Себастьяном направились в сторону особняка.

Ч.5

Они шли по дороге, которая вела к господскому дому. На встречу двум молодым людям шли жители, жившие в хижинах, попадающихся по дороге. Хижины были небольшие, всего с одной комнатой, но зато хорошо и крепко сделанные. Во время дождя ни одна из хижин не протекала и рабы спокойно могли жить, не зная печали.

Дорога, по которой шли мужчины, была усыпана растущими зелёными растениями. Повсюду возвышались деревья и кустарники, но особенно много было цветов. Клумбы, где росли цветы, пестрели разноцветными красками, цветами радуги. Приближаясь к дому, на пути всё больше встречалось роз. Белые, красные, желтые цветы обрамляли крыльцо дома. Казалось, что ты погружаешься в царство прекрасных роз.

– Это наша хозяйка разводит цветы, – сказал Себастьян Андре, видя в какое изумление привели его цветы, – она целыми днями сама стрижёт, ухаживает за ними. Знаешь, ведь наша фазенда так и называется «Роза ветров», когда начинает дуть небольшой ветерок, аромат этих благородных созданий, разносится на всю ближайшую округу.

– Да, очень красиво, – ответил Себастьяну Андре.

Они замедлили шаг, потому что к ним подходил управляющий. Подойдя к мужчинам, Джон обратился к Себастьяну.

– Ну, что, были у Сэма?

– Да. Я отвёл отца с ребёнком в их новый дом, скажу, что он был очень удивлён происходящим здесь. А его веду к тебе, как ты приказал.

– Хорошо, оставь нас, – приказал Джон рабу.

Себастьян кивнул головой и отправился в обратном направлении. К нему сразу бежали две женщины, одна молоденькая, другая постарше её. Они стали задавать вопросы, которые касались вновь прибывшего человека. Себастьян, разговаривая с ними, несколько раз поворачивался и смотрел на своего нового знакомого. Так, Себастьян в сопровождении двух рабынь удалился и скрылся за поворотом.

– Я хочу сразу предупредить тебя, – серьёзно, глядя на Андре, сказал Джон, – не смей обижать нашу хозяйку, она это не заслужила. И если ты попробуешь отсюда сбежать, то не бойся, тебя не ждёт позорный столб, кстати, как ты наверно заметил, его на нашей фазенде вообще нет, это приказ сеньоры, убрать его. Тебя просто продадут другому плантатору, который не будет с тобой любезничать. Ты понял меня?! И вообще твой вид не внушает мне доверия, я буду следить за тобой.

– Как знаешь. – Спокойно ответил Андре.

Джон ещё раз взглянул с недоверием на нового раба, и они продолжили путь к особняку.

Стало смеркаться, матери кричали своих детей домой. Всё тихо погружалось в сон. Из конюшни лишь изредка доносилось ржание лошадей, которые наевшись, мирно беседовали между собой. Недалеко от господского дома собирались молодые люди и пели песни. Одна песня сменяла другую. Грустная мелодия веселую, но всё же больше было весёлых песен. Ребята разжигали костёр, девушки пели песни, вскоре к ним присоединялись и другие жители фазенды. Это действие происходило каждый день. Госпожа не раз принимала участие в этом буднем празднестве. Она садилась у костра, рядом со своими рабынями и слушала их чудесные песни, а иногда даже пускалась в пляс вместе с юношами и девушками.

– Ступай в дом, но сначала зайди на кухню с заднего хода, там лежит для тебя одежда, а потом пройди в гостиную, тебя ждёт хозяйка. Она сама решила поговорить с тобой, – приказал новому рабу управляющий фазенды «Роза ветров».

Джон посмотрел на Андре, стараясь предугадать его мысли, но ничего не понял и отправился к разгорающемуся костру.

Андре обошёл дом и зашёл в кухню как ему приказали с заднего крыльца. Там он увидел аккуратно сложенные вещи, которые лежали на стуле. Он взял их и хотел выйти, чтобы переодеться, но направляясь к выходу, дверь, находившаяся напротив чёрного выхода, отворилась и на кухню вошли Сильвия с пожилой негритянкой. Андре поклонился женщинам и остался ждать приказаний от хозяйки.

– Очень хорошо, что я тебя здесь застала. Надень новую одежду, а потом поешь, и я хочу поговорить с тобой в гостиной. Ступай, – попросила госпожа загадочного раба.

Андре вышел во двор.

Сильвия обняла Санту за плечи и нежным голосом попросила свою старую кормилицу и друга:

– Санта, я так устала, завари мне чай с травами. Сегодня на рынке я видела опять ужасное зрелище: у ребёнка отнимали мать, а жену у мужа. Мать просила, падала на колени, умоляла своего нового хозяина не разлучать её с дочерью, а он только ударил её плетью по лицу и пошёл прочь. Девочка, испугавшись, вжалась в спину своего отца и тряслась от страха. Ее отец, огромный чернокожий раб, обнял своими могучими, но одновременно и ласковыми руками девочку. Наверно, в тот момент он молился своим богам, чтобы его не разлучили с дочерью, я это видела, и у меня на глаза наворачивались слёзы, – на этом месте Сильвия улыбнулась и с улыбкой на лице завершила свой рассказ о семейной паре, – боги были благосклонны к нему. Я купила их. Отца и дочь.

– Ох, сеньора, разоритесь вы когда-нибудь на милосердии, – ответила ей Санта, начиная приготавливать травяной чай.

Санта была самым близким человеком для девушки. Санта родилась в доме отца Сильвии, там она выросла, а потом воспитывала саму Сильвию. С самого рождения, Санта, знала свою хозяйку, ведь мать девушки умерла, когда девочке едва исполнилось 4 месяца. Женщина вырастила Сильвию и относилась к ней как к своей собственной дочери.

– Сильвия, милая, а кто этот светлый мужчина в лохмотьях, ты его то, где нашла? – хлопоча возле стола, спросила старая рабыня.

– Там же где и других рабов, на невольничьем рынке. Не удивляйся, что я тебе скажу, это тоже раб.

– Мать Мария! – ахнула кормилица, – но он, белый!?

– Да, он очень несчастный человек, у него цвет кожи как у господина, но он раб. У него на спине я видела клеймо, один плантатор хотел его купить, но передумал, увидев отметину.

– Сильвия, так значит, он несколько раз пытался бежать!?! – с испугом сказала Санта.

– Да, наверно, но в итоге ему это не удалось, так как пойманных рабов клеймят. Его заклеямили и выставили на рынке, как какое-то животное.

Закончив свой рассказ о своём путешествии в город, и выпив чаю, приготовленного Сантой, Сильвия вернулась в гостиную, где её уже ждали врач и управляющий. Кормилица осталась на кухне, куда вскоре вошёл загадочный раб. Она с недоверием посмотрела на нового человека, поставила перед ним на стол ужин и оставила его в одиночестве. Андре сел за стол. Перед ним стояла большая тарелка с едой, но выпив только кофе, налитое Сантой, Андре вышел из-за стола и направился в гостиную, где его ждала очаровательная госпожа.

Ч.6

В гостиной оживлённо спорили Сэм и Джон. Они бурно обсуждали состояние рынка хлопка, цены на который немного упали. Сильвия сидела в стороне и слушала их внимательно. В эту минуту дверь открылась, и в гостиную вошёл Андре. Внимание людей, сидевших в гостиной, сразу было приковано к нему.

Хозяйка, оставшись сидеть в своём кресле, попросила вновь прибывшего раба присесть. Андре немного смутился, ведь раньше он не мог себе позволить сидеть в присутствии своей госпожи, он бросил взгляд на доктора и управляющего, которые внимательно наблюдали за ним.

– Присаживайся, не бойся, мой друг, – первым нарушил молчание пожилой человек, обращаясь к Андре, – тебя здесь никто не обидит, ты должен быть благодарен судьбе, что оказался на фазенде «Роза ветров».

Молодой человек сел молча, и стал ждать, когда снова услышит ласковый голос женщины, которая затронула его сердце.

– Ты необыкновенный раб, я никогда не встречала белых рабов. Мне очень хотелось бы знать, кто ты и откуда? – спросила хозяйка.

– Тебя зовут Андре, мне уже сказал Джон, что ты умеешь делать? – снова задала вопрос Сильвия.

– Я умею всё. Что прикажите, то и буду делать.

– На рынке, торговец говорил, что ты знаешь науки и языки, поэтому я не хочу приказывать то, что было бы тебе не по душе. Скажи, чем ты лучше владеешь, мотыгой или пером? – спросила Сильвия.

– Я три года работал мотыгой, не зная отдыха. До работы на поле, я переводил книги с французского, английского и немецкого языков.

– Так значит, ты хорошо говоришь на иностранных языках.

– Да, но я ещё знаком с экономикой, меня учил отец, а потом эту науку я постигал в Англии.

– А кто он, твой отец, тоже раб, знающий экономику и иностранные языки? Очень мне интересно, где находятся такие рабы, – с ненавистью сказал Джон.

– Мой отец никогда не был рабом, он был знатным и уважаемым человеком!

Вскочив со своего места, ответил Андре.

– Перестань, Джон, нападать на человека, – бросив на стол веер, рассердилась Сильвия.

– Если сеньора защищает так нового раба, а на своего верного друга кричит, то мне здесь нет места. Прошу разрешить мне откланяться и покинуть столь неприятное для меня общение, – пылая от злости, заявил Джон.

– Уходи, – еле слышно произнесла Сильвия.

Джон поспешил удалиться. Он выбежал из дома и быстрым шагом направился к конюшне.

– Сильвия, ты не должна на него обижаться, он просто ревнует тебя к молодому человеку, – сидя в кресле и попивая из бокала ром, спокойно сказал доктор.

– Не говори глупостей, Сэм, – возмутилась Сильвия.

– Дорогая, открой глаза. Все давно уже знают, что Джон от тебя без ума, а ты как слепой котёнок ничего не видишь. Может, ты не хочешь этого замечать? Проснись, милая, сколько можно страдать и хранить верность тому, который этого не достоин, – не унимался остроумный доктор, допивая свой бокал и ставя его на столик.

– Сэм, я не хочу говорить на эту тему. Всё хватит, – решительно заявила сеньора.

– Так значит, ты знаешь не только языки, но и сумеешь разобраться в финансовых документах, – обратилась хозяйка снова к Андре, который внимательно слушал разговор доктора с Сильвией. – Я назначаю тебя своим секретарём, после вечернего кофе я покажу тебе кабинет, там ты сможешь работать.

– Слушаюсь, госпожа.

Андре сидел на стуле возле небольшого столика и не мог понять, куда занесла его судьба. Здесь всё было не так как на его старой фазенде. Там к нему обращались как к настоящему рабу, а здесь его пригласили сесть за стол вместе с госпожой, да еще вдобавок дали работу возле сеньоры – быть её личным секретарём. Андре боялся, что это всего лишь видение. Он не хотел пробуждаться от этого прекрасного сна.

Сильвия позвонила в колокольчик и в гостиную вошла негритянка.

– Подавай кофе, – обратилась Сильвия к ней.

– У нас здесь такой обычай, – начал свой рассказ доктор, обращаясь при этом к новому секретарю, – каждый вечер я, Джон и наша красавица собираемся здесь на чашку кофе, и обсуждаем прошедший день. Теперь, если позволит госпожа, я возьму на себя смелость пригласить и вас присоединиться к нашему трио.

– Безусловно, Андре, если захочешь, то можешь к нам присоединиться, – сказала Сильвия.

– Я очень вам благодарен, госпожа, что вы сделали для меня, – не помня себя от радости, произнёс новый секретарь.

В эту самую минуту раздался хлопок в ладоши. Это доктор с улыбкой хлопнул и довольный произнёс:

– Вот вам ещё один повод или помощник забыть прошлое, и помощник, между прочим, очень хорош собой. Не упустите шанса молодой человек, я знаю, что говорю.

– Дядюшка Сэм, вы переходите все границы. Вы что лекарство лишнего выпили? – покраснев, ответила Сильвия.

– Я буду преданно вам служить сеньора.– Уверенно произнёс Андре.

В эту минуту в комнату вошла прислуга, она несла на подносе кофейник с тремя чашками.

Ч.7

На следующий день Сильвия проснулась, когда солнце было уже высоко в небе. Птицы попрятались в листве деревьев и замолкли, одурманенные жарой. Поднявшись с постели, девушка подошла к открытому окну, и увидела лежащий на подоконнике маленький букетик цветов, от которого исходил аромат утренней свежести. В дверь постучали. Вошла прислуга и принесла кувшин с чистой и прохладной водой.

– Ой, какой красивый букетик, – сказала рабыня, – откуда он у вас в столь раннее время?

– Я нашла его на подоконнике, не знаю, откуда он мог здесь появиться?

– Госпожа, я вазу принесу, – сказала рабыня, выходя из комнаты.

Комната Сильвии была необыкновенно красива, что соответствовало своей хозяйке. Стены были увешаны небольшими вышивками, на которых разноцветными тканями с примесью золотых и серебряных нитей были изображены различные цветы. Постель под нежно голубым, будто небо, пологом была накрыта вышитым покрывалом. На стульях лежали цветные подушки.

Сильвия удивилась появлением загадочного букета. До сегодняшнего дня она не находила в своей спальне цветов, явно предназначенных для неё. Сеньора была не столь удивлена, сколь ей льстило ухаживание неизвестного поклонника. Приведя себя в порядок, Сильвия вышла из комнаты и направилась в гостиную, которая располагалась на первом этаже.

Спустившись вниз, Сильвия увидела Андре. Он сидел на диване и читал какую-то книгу. Увидев даму, он соскочил с дивана и поклонился.

– Что ты читаешь? – взяв книгу из рук Андре и посмотрев на неё, спросила госпожа.

– Простите меня, сеньора, я осмелился взять без вашего позволения из библиотеки книгу. Я так давно не держал в руках книг и очень соскучился по чтению.

– Ты можешь брать любую книгу, – возвращая обратно Андре книгу, сказала Сильвия.

– Пойди, найди Себастьяна и скажи, пусть запрягает лошадей, – добавила хозяйка фазенды.

Секретарь поклонился и вышел из дома.

Сильвия, выпив чашку кофе, принесенную ей Сантой, покинула дом и отправилась к хижине Тома и Анжелы.

Подходя к хижине, сеньора, увидела играющую с детьми новенькую девочку. Она подошла к играющим детям, которые увидев, свою хозяйку с криками радости подбежали к ней. Дети окружили сеньору и поздоровались с ней. Сильвия поздоровалась тоже с каждым ребёнком, назвав его по имени и погладив по голове.

– Анжела, тебя ведь так зовут, – спросила хозяйка, обращаясь к новенькой девочке.

– Да, госпожа, – ответило ей дитя.

– Ты уже нашла себе подруг? Молодец. А где твой отец? – снова спросила Сильвия девочку.

– Он ушел вместе с другими рано утром на плантацию.

Сильвия, немного помолчав, снова обратилась к Анжеле.

– Как имя твоего отца?

– Том.

– А как зовут маму?

– Нора, но её здесь нет. Вчера она была продана злему дяденьке.

– Да, я знаю, что её купили вчера, а почему ты думаешь, что он злой?

– Потому что он маму ударил плёткой по лицу.

Сильвия ничего, не сказав, погладила её по голове и, повернувшись, пошла к конюшне.

Возле конюшни сеньору ждала повозка, запряженная двумя лошадьми. Андре стоял рядом с Себастьяном, они дружелюбно разговаривали.

– Андре, – обратилась Сильвия к своему новому секретарю, – я хочу, что бы ты сопровождал меня в поездке.

– Я буду только рад.

Сильвия села в повозку. Себастьян сел впереди вместе с Андре, и они тронулись в путь.

Покинув пределы фазенды, повозка нырнула в бескрайние просторы богатейшей земли. Лошади бежали рысью, плавно покачивая из стороны в сторону повозку.

– Сеньора, мы доехали до трёх дорог, куда поворачивать, в город? – Спросил Себастьян.

– Нет, поворачивай на запад, мы едем с визитом на «Дальнюю фазенду».

Себастьян повернул лошадей, и они поехали по пустынной дороге.

Вдруг, послышался топот копыт. Всадник приближался к повозке.

– Сеньора, вы уехали ничего мне не сказав, разрешите мне сопровождать вас? – обратился всадник к Сильвии, когда конь, на котором сидел мужчина, сравнялась с повозкой сеньоры.

– Не стоит Джон, меня уже сопровождает Андре, а ты отправляйся обратно, тебя ждут дела на фазенде.

Повозка тронулась, а всадник рванул под уздцы коня и галопом отправился обратно.

Ч.8

Повозка остановилась перед огромным особняком. Дом был сделан из белого камня и казался огромной глыбой посреди развалившихся бараков для рабов. Высокое крыльцо ещё сильнее подчеркивало разницу между жизнью владельца дома и жизнью рабов на этой фазенде.

Из дома вышел высокий мужчина, лет около 30, одетый по последней французской моде. В руках мужчина держал плетъ, рукоятка, которой была отделана драгоценными камнями. Ростом он был высок и строен, а статная фигура выдавала в нём аристократа. Его темные, как уголь волосы, поражали своим блеском, а чёрные как смоль глаза просто завораживали. Своей красотой он превосходил самых прекрасных греческих героев.

Андре помог Сильвии спуститься с повозки.

В первую секунду девушка не могла вымолвить ни слова. Сеньор околдовал её своей красотой.

– Чем могу быть обязан, столь приятному посещению такой прекрасной леди?

Владелец особняка, поклонившись, обратился к даме. Сильвия, улыбнувшись, подала руку сеньору, и он предложил ей войти в дом.

– Ваш спутник тоже может следовать за нами, – обратился хозяин «Дальней фазенды» к Андре.

– Нет, не стоит, это мой секретарь, он будет ждать меня здесь, – ответила за Андре Сильвия.

Войдя в дом, Сильвия поразилась убранству комнат. Никогда ещё она не видела собранных в одном месте столько много великолепных вещей. Это был не дом, а дворец из сказки, подумала Сильвия. На стенах висели полотна известных художников, на столиках, комодах, стоявших вдоль стен, красовались античные вазы и фигурки греческих богинь. Сильвия молчала, она была поражена столь восхитительными творениями.

– Да, я люблю всё красивое, – первым нарушил тишину хозяин дома, – я всегда приобретаю прекрасные вещи, если хотите знать, то это моя слабость. Я люблю, что бы меня окружало всё красивое: мебель, живопись, одежда и наконец, женщины. Я всегда добиваюсь того, чего хочу.

Хозяин особняка предложил даме присесть и продолжил разговор. Сильвия присела на диван.

– Интересно, что привело такую обворожительную особу в моё логово?

– Моё имя Сильвия Орландо Торес, я хозяйка «Розы ветров», фазенды, что находится на востоке от вас.

– Так значит вы моя соседка? Да, да, я слышал о вас и вашей странной фазенде. Подумывал совершить визит, но никак не мог собраться, дела были не отложные. Я очень, очень рад, что мы, наконец, встретились с вами. Разрешите представиться, – он встал, -я, Эрнандо Хорес, владелец этой землёй и всеми кто живёт на ней. Стал владеть этим богатством совсем недавно, после смерти своего отца. Я ведь моя дорогая соседка, жил в самом сердце Европы – Париже, у меня там был небольшой особнячок на Елисейских полях, но, увы, пришлось покинуть столь прекрасное место и отправиться сюда, в глухомань. Но мои страдания не прошли даром, я встретил вас, и теперь только рад своему приезду на родину.

– Сеньор Эрнандо, я приехала к вам по делу, у меня к вам деловое предложение.

Эрнандо весело усмехнулся и ответил даме.

– Сразу деловое, а может так, дружеское?

– Сеньор, вчера на рынке вы купили одну рабыню, – серьёзно ответила сеньора.

– Да, мне нужна была новая горничная.

– Я хотела бы у вас её купить, – предложила хозяину этой рабыни молодая сеньора.

– Пожалуйста, если она вам так нужна, что вы лично приехали ко мне, то я не вижу никаких препятствий для отказа.

Сильвия даже не могла представить, что дело, по которому она и навестила эту фазенду, так легко разрешалось.

– Я очень рада, что мы смогли договориться, – с радостью сказала Сильвия.

– Милая моя соседка, я продам её вам, но при одном условии.

Сердце Сильвии при этих словах сжалось и забилося чаще, чем билось прежде, однако она сохранила спокойствие и с твердостью в голосе спросила Эрнандо.

– Я слушаю вас.

– Я хочу, что бы мы стали друзьями. Во- первых, я желаю, нет, требую, чтобы вы меня называли просто по имени, а я вас. И самое главное разрешите мне бывать на вашей фазенде.

Сильвия облегчённо вздохнула, будь-то, камень упал с её груди.

– Безусловно, я буду только рада продолжению нашего знакомства, – учтиво ответила сеньора.

Эрнандо позвонил в колокольчик, в дверь вошла новенькая рабыня с красными от слёз глазами. Она стояла перед своим господином, опустив голову, и ждала новых приказаний. Казалось, что жизнь покинула это женское тело, таким печальным был вид бедной рабыни.

– Это она, – обратился он к сеньоре.

– Как твоё имя? – Спросила рабыню Сильвия.

– Нора, – тихо ответила горничная Эрнандо.

– Да, это она.

– Ну, собирай свои вещи Нора, отныне ты принадлежишь этой прекрасной леди, – подытожил бывший владелец этой рабыни.

Нора, поклонилась господам и вышла из гостиной.

– Дорогая Сильвия, может, вы желаете что-нибудь выпить? – предложил сеньоре Эрнандо.

– Нет, благодарю вас.

– А я с вашего позволения, выпью за нашу встречу.

Подойдя к столику, где стояли графины с вином и ромом, он налил себе бокал вина и выпил его.

Сильвия встала и, поблагодарив ещё раз за продажу рабыни, вышла из особняка. Дом был очень красив, но какое-то чувство подсказывало сеньоре, что ничего хорошего в её жизни он не предвещал.

Выйдя на крыльцо, Сильвия увидела Нору, держащую узелок в руках. Эрнандо помог подняться в повозку сеньоре, напротив неё села рабыня.

– Наша договорённость остается в силе? Я как-нибудь, наверно очень скоро, наведаюсь на вашу фазенду, очень хочу её посмотреть.

Поцеловав на прощание руку, он добавил:

– А ещё больше хочу увидеть вас снова.

Повозка тронулась, Сильвия почувствовала облегчение, но какое-то тревожное чувство наполнило её душу.

Ч.9

Повозка неторопливо удалялась. Почти невидим, стал огромный особняк. Вскоре он и вовсе спрятался за зелёной листвой деревьев. Однозвучно, стуча в такт копытам, колёса покачивали повозку. Весело бежали лошадки по мягкой траве, которая покрывала землю.

– Нора, у тебя есть семья? – спросила Сильвия

– Да, есть, муж и дочь, – ответила ей негритянка.

Но через секунду, закрыв лицо ладонями, она прошептала.

– Нет, сеньора, уже нет. Нас разлучили. Меня продали этому господину, а о судьбе моего мужа и моей малышки мне ничего неизвестно.

– Всё будет хорошо, не волнуйся, я уверена, что вы ещё встретитесь и жизнь наладится.

После этих слов Сильвия приказала остановить повозку, и попросила Андре пересесть к ней, а Нору занять место рядом с Себастьяном. Нора пересела к Себастьяну и устремила свой взгляд вдаль, туда, где ждала её семья, но она даже не догадывалась, какое счастье ожидает её впереди. Андре занял место Норы.

– Андре, – вдруг начала разговор Сильвия на английском языке, – Расскажи о себе, кто ты, откуда, но если тебе неприятно вспоминать, то можешь не рассказывать, я всё пойму.

– Я всё расскажу сеньора, ничего не хочу от вас скрывать, вы столько сделали для меня. После того ужаса, что я пережил, вы просто подарили мне вторую жизнь, – тоже на английском ответил ей Андре.

Чтобы сохранить весь разговор в тайне, молодые люди начали разъясняться на иностранном языке.

– Мой отец был очень влиятельным и богатым плантатором на юге страны, – начал свой рассказ юноша, – у него в рабстве находилось несколько тысяч рабов. Однажды среди рабынь он увидел одну девушку, в которую влюбился с первого взгляда. Эта любовь была взаимной. Мой отец сделал её полноправной хозяйкой фазенды. Научил её писать и читать, девушка ни в чём не знала отказа. Они очень любили друг друга, не могли даже дня прожить в разлуке, но по воле судьбы отцу пришлось жениться на очень богатой девушке из высшего общества. Эта женщина прекрасно знала, что отец никогда не полюбит её, но пошла на этот шаг. Может она тоже его любила?

Рабыня, узнав, что отец женится, решила утопиться. Девушка думала, что отец просто посмеялся над бедной девушкой. Она написала ему записку, где говорила о своей любви к своему господину и, что дня не сможет прожить без него. Написав записку, она пошла на берег быстрой реки. Однако, управляющий, увидев в каком состоянии, идёт женщина, и, зная о женитьбе её возлюбленного, проследил за ней и в тот самый момент, когда она вошла в реку спас её. Бесчувственную в глубоком обмороке он принёс её домой. Без сознания она пролежала до вечера, а вечером придя в себя, увидела возле изголовья кровати своего любимого.

Мужчина плакал, умолял не оставлять его на этом свете одного. Говорил, что женился из-за необходимости. Рабыня простила его, а он обещал никогда не покидать её. Своей жене он купил дом в столице и ежемесячно выплачивал деньги на её потребности. Она ни в чём не нуждалась, всего, чего не пожелала, он исполнял. Его жена часто ездила за границу, путешествовала, развлекалась, а отец в это время спокойно и счастливо жил со своей любимой девушкой на фазенде.

Через год, после этого случая негритянка родила мальчика, малыш на удивление всем имел белую кожу и светлые глаза, это был я. Отец летал на крыльях счастья. Когда мне исполнилось три года, отец подарил мне ружьё, украшенное бриллиантами. Выписал мне из города лучших учителей, а сам преподавал мне экономическую науку. Так в родительской любви я рос.

Когда мне исполнилось 16 лет, отец отправил меня за океан, учиться в университете. Я учился в лучшем университете Англии, после учёбы с помощью отца открыл небольшое дело, которое вскоре стало приносить большую прибыль.

Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Однажды вечером я получил письмо, где говорилось о скоростижной смерти моего отца. Я сразу купил билет на ближайший пароход, отплывающий на родину. Приехав, я застал ужасную картину: на фазенде всем командовала жена отца. Дарственные на свободу моей матери и меня странным образом исчезли из тайника, где они хранились. Меня сразу же приковали к столбу. Прикованный, без еды и воды, я простоял под палящим солнцем два дня. После всеобщего позора меня отправили на самую тяжёлую работу. Свою маму я увидел лишь спустя несколько дней, она была убита горем. Не успев оплакать свою любовь, она плакала о своём сыне. Не выдержав этого горя, моя мать скончалась на моих руках. Мне даже не дали похоронить её рядом с отцом. Обезумев от власти, новая хозяйка фазенды, начала издеваться над рабами.

Однажды ночью я совершил побег. Днями я прятался где придётся, а ночами пробирался на север страны. Нанятые хозяйкой охотники за беглыми рабами поймали меня и, привязав к лошади, притащили обратно на фазенду. Меня избили до полусмерти, но я выжил. Госпожа ненавидела меня, она видела во мне своего мужа, моего отца. Несколько раз я ещё пытался бежать, но всё было тщетно. После третьего побега мне выжгли на спине клеймо бунтарщика и отправили на невольничий рынок. Там меня встретила сеньора с прекрасными глазами, которая и купила этого раба, сделав своим секретарём.

Андре замолчал, а сеньора, у которой во время этого рассказа были опущены ресницы, подняла их, и Андре увидел блеск в её глазах. Это блестели слёзы.

– Какая ужасная судьба. Сначала она приласкала, а потом больно ужалила.

– Не стоит печалиться, моя госпожа, мы сами вершители судеб.

Андре взял её руку и спросил.

– Разрешите?

Она ничего, не сказав, просто улыбнулась ему в ответ. Он поднёс её маленькую ручку к своим губам и нежно поцеловал.

Ч.10

Возвратившись на фазенду, Сильвия велела Норе немного подождать возле входа в дом. Переодевшись, после визита к Эрнандо, она вышла к Норе и велела идти за ней. Джон, ожидавший всё это время приезда госпожи, предложил сопровождать её, и она согласилась.

– Андре, – проходя мимо своего секретаря, она обратилась к нему, – ты можешь быть свободен, отдыхай, если ты мне понадобишься, я пошлю за тобой.

Секретарь поклонился своей госпоже, но остался стоять и долго всматривался вдаль, куда ушла Сильвия.

Сильвия в сопровождении управляющего и новой, только что купленной рабыни, шли по фазенде в сторону одного маленького домика, возле которого играли дети.

Дети играли в салки, смеясь и визжа от восторга. Остановившись не много в стороне от играющих детей, Сильвия повернулась к Норе и спросила у неё, показывая на резвящуюся детвору.

– Нора, ты никого не узнаёшь в этих детях?

– Госпожа, я не верю своим глазам, это же моя...

Не успев договорить, рабыня зажмурилась, боясь спугнуть видение. В это мгновение маленькая девочка, увидев взрослых, смотрящих на их игру, замерла, и через несколько секунд, закричала во весь свой детский голос.

– Мама, – кричало видение, – мама, мамочка, ты здесь.

Девочка бежала к негритянке, что было сил в её тоненьких ножках. Нора подхватила, подбежавшую к ней девочку, обняла её и стала целовать. Они целовали друг друга и обнимались. После невероятной встречи матери и ребёнка, Нора повернулась к Сильвии и упала перед ней на колени. На глазах у рабыни были слёзы, но это были слёзы радости и счастья от встречи со своим дитя.

– Госпожа, вы вернули мне мою дочь, вы святая женщина, я думала, что больше никогда не увижу своего ребёнка, а тут вы сделали такой подарок для меня, я всё для вас сделаю, сеньора.

– Мамочка, папа тоже здесь, он сейчас вернётся с плантации, – не выпуская из своих объятий, говорила Анжела.

После этих слов Нора зарыдала на плече у Анжелы.

– Я очень рад, что семья воссоединилась, – произнёс Джон.

– Именно из-за таких минут стоит жить, нам, тем, которые могут сделать жизнь рабов хоть немного лучше.

Сеньора погладила по маленькой головке девочку, которая прижалась к матери.

– Я рада, что вы вместе.

Оставив Нору со своей дочкой, Сильвия пошла обратно в дом. Джон шёл рядом с Сильвией. Ему показалось, что в его хозяйке произошли странные изменения.

Ч.11

Через несколько дней, как и обещала, нанесла свой визит Елена со своим кузенком. Они прибыли к обеду в большой и роскошной двуколке. Сильвия встретила гостей с радостью, и пригласила войти в дом.

– Дорогая, как я соскучилась по тебе, – весело произнесла Елена, поцеловав Сильвию в щечку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.